

15.06.2013 10:11:30, Евгения Евстафиу

Жюль Дассен. «Несмотря ни на что, смотреть на мир с любовью!»

фото : Manwlis \ Nemo enim ipsam voluptatem

Мелина Меркури развернула и возглавила борьбу за возвращение памятников греческой Античности из Британского Музея. Борьбу, которую продолжил после смерти Мелины ее муж, американский режиссер Жюль Дассен, отец всеми любимого певца Джо Дассена.

Мелина Меркури развернула и возглавила борьбу за возвращение памятников греческой Античности из Британского Музея. Борьбу, которую продолжил после смерти Мелины ее муж, американский режиссер Жюль Дассен, отец всеми любимого певца Джо Дассена. Мелина сумела и из Жюля Дассена сделать грека: он умер в Афинах в 2008 году и похоронен рядом со своей любимой Мелиной, в семейном склепе Меркурисов.

Мелина Меркури развернула и возглавила борьбу за возвращение памятников греческой Античности из Британского Музея. Борьбу, которую продолжил после смерти Мелины ее муж, американский режиссер Жюль Дассен, отец всеми любимого певца Джо Дассена. Мелина сумела и из Жюля Дассена сделать грека: он умер в Афинах в 2008 году и похоронен рядом со своей любимой Мелиной, в семейном склепе Меркурисов.

В 2013 году Жюль Дассен ушел из жизни в возрасте 97 (!) лет (1911-2006 гг.) и 75 лет со дня рождения Джо Дассена, покинувшего сей мир в расцвете лет – в 42 года (1938-1980 гг.).

Этот материал посвящается отцу и сыну Дассенам, украсившим мир один – своими кинолентами, второй – своими балладами.

Джо Дассен и Жюль Дассен. Фото с сайта - dafina.net

Эксклюзивное интервью - или, скорее, беседа на смеси французского, английского и греческого языков - с человеком-легендой (в прямом и переносном смысле), Жюлем Дассеном, мне посчастливилось сделать в далеком 2004 году, накануне Олимпийских игр в Афинах. Это было его первое и последнее интервью русскоязычной прессе (как он утверждал) и, похоже, последним интервью вообще «на самые разные темы».

Жюль Дассен и Мелина Меркури

«Если бы не было тебя, то зачем тогда мне жить?» Кто в СССР семидесятых годов не напевал мотив этой нежной песни вместе с Джо Дассеном, французским певцом, затмившим славу, пожалуй, всех иностранных исполнителей - как одиночек, так и групп. И это несмотря на то, что советская молодежь изо всех сил тянулась к запрещенному еретическому року, слушая в плохих любительских записях «Doors», «Led Zeppelin», «Pink Floyd».

Джо Дассен

Джо Дассен был «другим», не похожим ни на кого, он не имел никакого отношения к сахарно-медовым исполнителям баллад, чуждых бунтарскому духу эпохи.

Джо Дассена любили все. Пожалуй, именно он, а никто другой, стал «полномочным послом» французского языка в СССР. Слушая его песни, всем захотелось научиться так же бархатно грассировать, произнося слова вечной любви, которым почему-то еще и верилось...

С большим удивлением я узнала тогда, что Джо Дассен - вовсе не француз, а американец. И более того: именно американцем он себя и ощущал. Кроме того, он был евреем и... одесситом по отцу. Интересно, что как Джо Дассена, так и его отца - знаменитого американского режиссера Жюль Дассена - любят называть русскими по происхождению. Но ни Жюль Дассен, ни тем более Джо русскими быть никак не могли: дед-еврей Жюль Дассена был шляпником Одесской оперы, а отец-еврей покинул Россию в конце XIX века, когда еще не существовало появившейся в советские времена причудливой национальности «русский еврей». Однако с давних времен существовала особая нация "одесситов", и именно принадлежность к ней и объяснила мне много лет спустя ту особую ауру, которая окружала Джо и сопровождала всю жизнь Жюль Дассена.

Так что ни одна страна не может в полной мере похвастаться тем, что Джо и Жюль Дассена «породила» именно она - ни Америка, ни Франция, ни Греция, ни тем более Россия. Может похвастаться только Одесса.

На вопрос, что приводит его в ярость, Жюль Дассен ответил: "Антисемитизм!"

На еврейском сайте одесситов читаю: "Мать Жюль Дассена была из Одессы, именно этим объясняется тот факт, что Жюль Дассен - гений, и что в свою очередь он родил на свет еще одного гения - сына Джо". Несмотря на ошибку с родителями - бабушка Джо Дассена Одессы в глаза не видывала - одесские евреи решительно правы насчет гениальности Дассенов.

Жюль Дассен

Кроме гениальности, знаменитых отца и сына отличало еще одно качество, присущее далеко не всем звездам: скромность и отвращение ко всяческим амбициям. Оба они как будто бы и не осознавали своей особенности: то, что известно о частной жизни Дассенов, известно исключительно из чужих уст и воспоминаний. Они практически не давали интервью, ну а чтобы выставлять на общее обозрение свою личную жизнь – об этом вообще не могло быть и речи: «Мудрецы говорят, что, приходя домой, надо закрывать за собой дверь. Я тоже оставляю за собой это право», - смеялся Джо Дассен, и никогда не отклонялся от этого правила. Только гении могут позволить себе не только оставаться равнодушными к славе, но и просто игнорировать ее.

В свое последнее лето 1980 года Джо решил бросить петь и полностью посвятить себя своему самому любимому и дорогому занятию - быть отцом двух сыновей после развода с женой Кристин. Точно так же более двадцати лет назад оставил свое основное занятие режиссурой его отец - Жюль Дассен, полностью посвятив себя сначала своей жене - актрисе и Министру культуры в тогдашнем социалистическом правительстве Греции, Мелине Меркури, а после ее кончины от рака в 1994 году - делу ее жизни: возвращению в Грецию вывезенных в Англию в XIX веке лордом Элджином мраморных фрагментов Парфенона и постройке в Афинах нового, просторного Акропольского Музея. И отец, и сын приняли решение расстаться со своей "работой" на самом пике известности и мирового признания, и это уж говорит о многом.

Жюль Дассен

Жюлю Дассену скоро исполнится 94 года (интервью было сделано в 2004 году). Он настолько «замаскировался», что, разыскивая материалы о нем, я наткнулась на самые противоречивые сведения: кто-то «поселил» его в Швейцарии отшельником, старым чудачком-затворником, обидевшимся на мир за смерть сына и жены, кто-то вообще похоронил его еще в 1992 году. Узнав, что Жюль Дассен практически безвыездно живет в Греции, я решила попытаться счастья и встретиться с ним: не с великим режиссером, не с мужем великой Мелины Меркури, а со своим соотечественником, отцом любимого певца, озвучившего своим неповторимым голосом всю мою юность, с человеком, живущим в чужой стране, как и я.

"Имейте в виду, господин Дассен не дает интервью личного содержания, - предупредила меня его секретарь в Фонде Мелины Меркури, бессменным Президентом которого Жюль Дассен являлся, - он будет отвечать только на вопросы, связанные с возвращением в Грецию Акропольского мрамора".

Я была к этому подготовлена после знакомства со множеством статей в русском и французском Интернете, но все-таки решила рискнуть и написала Дассену письмо, где честно призналась в своей давней любви к его сыну, на чьих песнях выросло мое поколение и чьи фотографии украшали наши комнаты, призналась в своей бесконечной любви к воздушной, бесшабашной Мелине Меркури, призналась в бесконечной любви и уважении к нему самому - человеку из эпохи Возрождения, чье лицо - с чистой морской голубизны глазами (как и у Джо Дассена) и разлетающимися белыми волосами - напоминало мне портреты Леонарда да Винчи. Наверное, свою роль сыграло то, что письмо мое было искренним. Было ясно также, что я не собираюсь «выковыривать» из истории жизни Жюля Дассена пикантные подробности. Короче, великий Дассен согласился встретиться и поговорить «обо всем», оставляя на моей совести деликатность задаваемых вопросов.

Читая о Джо Дассене, я очень редко наткнулась на имя его отца, Жюля. Гораздо чаще авторы вспоминали о его матери, венгерской скрипачке Беатрисе, считая, что именно ей безраздельно дарил свое сердце и любовь Джо. Почти каждая статья неизменно упоминала о том, как тяжело переживал Джо развод родителей и женитьбу Жюля Дассена на Мелине Меркури (точно развод Дассенов был нонсенсом, эдакой невидалью!), о том, как расстроенный Джо уехал учиться в Америку, чтобы не оставаться с отцом во Франции. А ведь Джо - не только внешне точная копия своего отца, но и внутренне абсолютно тождественен ему.

В своей книге «Рожденная гречанкой» Мелина Меркури писала, как упорно сопротивлялся Жюль Дассен своему влечению к ней, как пропадал на целые месяцы и даже тогда, когда собирался в Грецию на съемки фильма по роману Никоса Казандзакиса «Христа распинают вновь», намеревался приехать вместе со своей женой и детьми.

Мелина Меркури и Жюль Дассен

Джо уехал в Америку учиться вовсе не потому, что хотел сбежать от неверного и непутевого отца и обманутой матери, а потому, что так в принципе принято у американцев: достигшие студенческого возраста дети начинают свою самостоятельную жизнь.

Кстати, Жюль Дассен прожил со своей женой 18 лет. Роковое число для него, если верить Мелине Меркури, которая в своей книге приводит разговор, состоявшийся между нею и Жюлем Дассеном в 1956 году.

«Когда у тебя день рождения?» - спросил Жюль.

«18 октября».

Он побледнел. «Я это знал. Я это знал!»

Действительно, слишком уж много жутких совпадений: Дассен родился 18 декабря, его жена - 18 июня, его отец - 18 декабря, а познакомились мы - 18 мая в Каннах».

Через 18 лет совместной жизни жена Дассена Беатриса отказалась следовать за ним в Грецию на съемки фильма. Что же удивительного в том, что «бессознательное» влечение Дассена к Мелине Меркури стало «сознательным»?

Когда начались съемки фильма на Крите, Джо Дассен отправился туда вместе с Мелиной и отцом: «Джо был старшим из детей Жюля и поэтому мог лучше понять его». В фильме «Тот, кто должен умереть» (так назывался фильм во французском прокате) Джо не только работал помощником отца, но и играл небольшую роль.

Мелина Меркури и Джо Жассен

(Как впоследствии и во многих других фильмах отца, рядом с Мелиной Меркури).

Разговаривая с Дассеном-старшим, я, признаюсь, опасалась упоминать имя Джо: девятистотрехлетнему старику и так все время приходилось рассказывать о своих давно ушедших из жизни друзьях и любимых. Однако, он очень оживился, когда я задала вопрос о его сыне:

Пишут, что Джо прекрасно говорил по-русски. Это действительно так?

Джо изъяснялся свободно на 5-6 языках. Все что он делал, он доводил до совершенства. Даже когда я попросил его записать вместе с Мелиной одну песню на греческом языке, он спел так, что греки божались, что поет их соотечественник.

О многочисленных талантах Джо Дассена писали и пишут абсолютно все, но мало кто при этом упоминает о том, что именно Жюль Дассен побуждал его учиться, даже тогда, когда по-юношески ветренный Джо хотел продолжать любую работу в киногруппах отца.

Патологическая любовь Джо Дассена к своей семье и детям - также отцовское «наследие», и преступление совершают все те, кто пытается по незнанию раскрасить белые пятна в известной лишь в общих чертах личной жизни как Джо, так и Жюля Дассена, разделяя жизни отца и сына.

Одного вопроса я не решилась задать Жюлю Дассену: правда ли то, что, оберегая и после смерти своего сына его «покой», он похоронил Джо только в присутствии Мелины Меркури и двух сестер Джо - Жюли и Рики...

Интересно, что Греция стала «роковой» страной для Дассенов еще и вот почему: со своей женой, Кристин, Джо Дассен познакомился в самолете, летящем из Женевы во Францию. В Женеве 21-летняя Кристин оказалась потому, что пыталась катанием на лыжах заглушить свою неудавшуюся первую любовь, которую встретила на каникулах в Греции! Если бы greek lover Кристин оказался преданным своей юной француженке, еще неизвестно, как бы повернулась судьба Джо Дассена.

Такие яркие и такие непохожие судьбы Джо и Жюля Дассенов: такая долгая жизнь, приближающаяся к веку, отца и рано закатившаяся звезда Джо, любовь и семейное счастье буквально до самой гробовой доски отца и не выдержавшее семейной неурядицы, выросшей в настоящую трагедию, сердце Джо. И Жюля, и Джо Дассена признали своими два трудных на признание инородцев народа: греки, которые очень гостеприимны, но не отличаются особой любовью ни к американцам, ни к евреям, и французы, которые вообще не отличаются никакой любовью к кому бы то ни было, кроме самих себя. Однако Греция считает Жюля Дассена - греком, а Франция обожествляла Джо не меньше, чем Эдит Пиаф, и горько скорбела о его смерти.

Жюль Дассен

Жюль Дассен - режиссер, снявший один из самых популярных греческих фильмов «Никогда в Воскресенье», принесший композитору фильма, Маносу Хадзидакису, Оскар за лучшую музыку к фильму. На сегодняшний день Жюль Дассен возглавляет Фонд Мелины Меркури и сражается за дело чести всех греков - за возвращение древних греческих сокровищ на родину.

Французы считают Джо Дассена французским певцом: во французском Интернете есть даже специальный сайт, посвященный исключительно Джо, который непрерывно обновляется и пополняется и по сей день. Гордые французы собирают по крохам каждый час его короткой жизни, а когда на экранах появляется уже взрослый сын Джо, Жюльен, сдержанные французы рыдают от умиления. Спустя двадцать пять лет со дня смерти Джо Дассена на Таити и его последнего концерта в зале "Олимпия", пластинки с его песнями, компакт-диски и кассеты расходятся миллионными тиражами. И не только во Франции, но и во всем мире.

Жизни отца и сына - две яркие параллельные линии, одна - растянувшаяся почти на целый век, другая - оборвавшаяся, не дотянув даже до пол-пути. Полные событий, до краев наполненные деятельностью, полные любви. Разговаривая с Жюлем Дассеном, у меня создалось впечатление, что у него не было врагов (я не имею в виду тех, которые когда-то заставили его покинуть США и долго не давали работать даже в Европе), что кочевая жизнь, которую так любил в детстве Джо, несмотря на неуютность, приносила скорее радость, чем неудобства, дарила все новых друзей.

Конечно, всегда можно привести контраргумент, что эмиграция эмиграции - рознь: переезд богатых «вагабондов» из страны в страну и из отеля в отель вряд ли можно назвать одиозным словом «эмиграция». Но в том-то и дело, что Жюль Дассен не сразу стал знаменитым, не сразу обрел связанные с признанным талантом привилегии. Джо Дассену - тоже пришлось немало потрудиться, прежде, чем стать первым певцом Франции: первая запись пластинки с американскими балладами успеха не принесла, более того - ему даже посоветовали не заниматься больше песней. Дело оказалось совсем в другом - оба Дассена обладали не приобретаемым, но врожденным талантом жить и «заражать» жизнью других.

Гордящиеся не меньше греков и французов своими великими соотечественниками, одесские евреи абсолютно правы: только Одесса могла породить такую «гремучую смесь» из страсти, юмора, таланта, высокой морали, красоты и чистоты. Именно чистоты, иначе ни французы, ни греки, сколь очарованными бы они ни были талантами Дассенов, ни за что не преклонились бы перед ними.

В чем же рецепт «удачной» эмиграции Дассенов? В чем секрет полной ассимиляции американцев - в Европу: ковбоя, мойщика посуды, доктора этнографии, Джо, в утонченную, с большими претензиями и требованиями французскую культуру, а американского режиссера, избалованного успехами в европейском кинематографе - в полунищую, вышедшую потрепанной из мировой и гражданской войн и «облагодетельствованную» американской помощью Грецию? Нам, живущим в вольной или невольной эмиграции, это было бы очень полезно знать.

Жюль Дассен молодо смеется, когда я задаю ему этот вопрос.

Рецепт прост - несмотря ни на что, смотреть на мир с любовью. А я поменял много стран на своем пути - Германия, Франция, Италия, и везде у меня были только друзья. Сам я просто покидал те места, где не мог приспособиться, вне зависимости от того, была в этом моя

вина или нет...

Но, наверное, существует что-то, что приводит Вас в ярость?

Да, антисемитизм. К великому сожалению, таковой существует и в Греции. А вообще никто и никогда так и не смог понять, где же кроются корни антисемитизма...

Когда-то Уинстон Черчилль дал великолепный ответ иностранному журналисту, спросившему его, антисемиты ли англичане. Он ответил, не задумываясь: "Нет, мы, англичане не антисемиты, ибо мы никого не ставим выше себя"

Дассен заливается смехом:

Великолепно! Я это обязательно запомню!

В отличие от сына, Жюль Дассен был бунтовщиком, отчаянной сорви-головкой. Именно такое впечатление он производит и сегодня. Передо мной - не древний старик, перебирающий, укрывшись пледом, воспоминания, а просто пожилой мальчик: худощавый, подтянутый, чрезвычайно непоседливый. Он жестикулирует, смеется, вскакивает, лицо его твердеет и взгляд из голубого становится стальным, когда он касается больших для него тем. Одна из таких тем, кроме мрамора Парфенона и его возвращения в Грецию Британским Музеем, является тема Израиля.

В книге Мелины Меркури я прочла, что когда-то, во время шестидневной войны, Вы отправились добровольцем в Израиль...

Да, это было так... Только я отправился не с оружием, а с двумя друзьями и кинокамерой. Был момент, когда в Израиль отправилась и моя дочь - работать, помогать восстанавливать страну...

Интересно даже не то, что Жюль Дассен отправился в Израиль, а то, как он это сделал. Вот, что пишет об этом Мелина:

«Если начнется война, - сказал мне Жюль, - я поеду в Израиль» - «Не говори глупостей, - ответила я, - Ты слишком стар, чтобы таскать оружие» - «Я не настолько стар, чтобы таскать кинокамеру...»

«Проходя мимо Израильского Посольства в Нью-Йорке, - продолжает Меркури, - я видела множество мужчин, записывающихся добровольцами на тот случай, если начнется война. Я спросила его, считает ли он, что арабы хоть в чем-то правы. «Не знаю, - ответил Жюль. - Может быть. Но одно я знаю точно: если евреев будут опять убивать, на этот раз я буду вместе с ними».

На следующий день Жюль Дассен оказался в самолете, летящем в Париж, а оттуда - в Израиль. И когда Мелина закатила бурный скандал на Бродвее и заставила своих сотрудников разыскать Дассена во что бы то ни стало, он вернулся в Нью-Йорк и заявил ей:

«Мелина, я знал, что ты сделаешь все, чтобы меня остановить, поэтому я и уехал, ничего тебе не сказав. Я вернулся только затем, чтобы попросить у тебя за это прощения. Сейчас я тебе говорю: «Я улетаю в Израиль».

Жюль повернулся и вышел. И улетел. За тридцать шесть часов он трижды перелетел через океан».

...Мое интервью с Дассеном подходит к концу. Когда на прощание я дарю ему в знак любви небольшой томик «Пушкин и Мериме» на русском и французском языках, он страшно возбуждается:

Вот теперь я уж точно начну учить русский язык!

Кстати, с тех самых пор, как Ваш отец покинул родину, никто из Вашей семьи так больше никогда и не бывал в Одессе? У Вас никогда не появлялось желания посетить город своих предков?

Трижды я предпринимал попытки приехать в Россию. В последний раз это было, когда в Россию с визитом отправился Президент Греции Костис Стефанопулос, но у меня опять же ничего не получилось. Но у меня есть две дочери, которые все время говорят мне о том, что надо непременно поехать в Одессу. Возможно, это произойдет этой весной, если я, конечно, буду жив...

Не знаю, подозревает ли Жюль Дассен, что на самом-то деле и он сам, и тем более его сын уже давно «вернулись» в Россию: их бессмертное искусство навеки «прописало» их на родине предков. Имя Жюля Дассена навсегда вписано в Золотую книгу мирового кинематографа, имя Джо Дассена - в список самых любимых и слушаемых исполнителей. Разговаривая с Жюлем Дассеном, я поняла, что значит настоящее величие.

Господин Дассен, когда жизнь у человека полна блеска, когда он знаменит, он находит или, наоборот, теряет смысл жизни?

Теряет ли он смысл жизни? Мне трудно говорить о других, но я ничего не потерял. Я всегда восторгался чужими талантами и всегда оставался наивным.

Вот, смотрите: я нажимаю на кнопку - и зажигается свет, звучит музыка. Здорово! Я поднимаю телефонную трубку - и разговариваю со своими близкими на другом конце света. Тоже здорово!

Потерять смысл жизни... Нет, я этого не понимаю, не могу... Тем более, что я еще не успел сотворить чудо, но еще не поздно! Я ведь еще молод - мне всего-то 93 года!

Вы прожили большую жизнь, в которой было много событий, славы, но и потерь. Вы теряли родину, любимых людей. Что помогает Вам оставаться сильным? В чем секрет?

(смеется) «Наверное, все в той же любви и делах, которые еще не завершены. Так что мне надо еще пожить...».

Жюль Дассен, Роми Шнайдер, Мелина Меркури. Фото с свита - [jasmin-fleur.livejournal](#)

P.S.

Вернувшись домой после встречи с «легендой», я поставила свой любимый диск – «Индийское лето» («Бабье лето»).

Джо Дассена. Слава, блеск, все это прекрасно...

Счастлив ли был Джо Дассен? Говорят, что бог отпускает на долю каждого из нас ровно столько, сколько он может вынести. У Джо Дассена было слабое сердце, а то, что для многих из нас кажется каждодневным и не особо-то важным - подумаешь, развелся? не первый, не последний же! - для Джо Дассена оказалось непосильным. Он мог выдержать пятнадцать часов работы в сутки, но не выдержал борьбы с тем, что среднему человеку кажется рутинной. Ни здоровья не хватило, ни выдержки.

И ужасно то, что миллионы боготворивших его на планете людей не смогли защитить и сберечь его.

🌐 Источник: [iLoveGreece](#) 📍 Греции, Свадьба, Туризм